

В Хрущевских И Брежневских Домах

Slava KPSS (Слава КПСС)

Йе

Я помню свой дом на улице Суворова, 13; подъезд, куда было страшно входить

Там моей сестры домогался насильник, а мне как-то выбили зуб знакомые пацаны

Наш третий этаж с балконом, под которым менты курили паровозами косяк
Батя указал мне на это, смеясь, и я понял: с миром что-то не так
Маленькая, но светлая квартирка, хрущёвский дом, пятиэтажный и убогий
Старушка снизу и её бывающий сын алкоголик

Сделать ничего было нельзя, я слышал глухие удары, приложившись ухом к полу

А когда сестра запирала меня в туалете, чтобы курить с подругами
Брал медный ковшик, стучал по батарее, и старуха поднималась

Важно то, что осталось: хрущёвский дом по улице Суворова, 13

А моё детство, молодая мама, люди – всё это ушло навсегда

Кто-то из участников спился или умер, переехал, и только эти дома (Стоят, как никогда)

В хрущёвских и брежневских домах они любили

Важны только дома: они остались

В хрущёвских и брежневских домах они любили

Важны только дома: они – реальность

В хрущёвских и брежневских домах они любили

Важны только дома: они остались

В хрущёвских и брежневских домах они любили

Важны только дома: они – реальность

В восьмом классе мы переехали в брежневский дом: та же панельная печенька

Но облицованная мелкой голубовато-грязной плиткой, с торца парикмахерская и аптека, где я стригся под машинку

В новом классе приврал, что на старом районе у меня была подруга

Это была действительно новая школа, убогое здание 84-го года

Буквой «П», больше похоже на продовольственный ангар

Знания здесь хранятся и передаются бессодержательные, как и любой товар

Не то, что 19-ая по соседству, в ней был госпиталь в 42-ом

И кто-то из учителей мог рассказать об этом – их больше нет, но есть школа и дом

В хрущёвских и брежневских домах они любили

Важны только дома: они остались

В хрущёвских и брежневских домах они любили

Важны только дома: они – реальность

В хрущёвских и брежневских домах они любили

Важны только дома: они остались

В хрущёвских и брежневских домах они любили

Важны только дома: они – реальность

Сизова, 35 и Маяковского, 13
Маршрут жизни ясен, предельно ясен